

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ еже-
недѣльно.
Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ № 27-28.

Подписка принимается
въ редакціи «Чернигов-
ской Епархіал. Извѣстій», въ
зданіи Черниговской Ду-
ховной Консисторіи.

15-го 22-го Іюля

(ГОДЪ XX).

1880 года

Содержаніе: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная консисторія слушала рапортъ Благочиннаго 4 округа, Черниговскаго уѣзда, священника Стефана Чудновскаго, которымъ доносить, что, воисполненіе предписанія консисторіи, Благочинническій Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло, по рапорту священника села Ладинки Власія Нобакова о вмѣшательствѣ въ въ его приходѣ священника села Краснаго Іакова Дороганевскаго и выслушавъ объясненія сторонъ, нашель, что священникъ Дороганевскій дѣйствительно совершилъ бракъ своего прихожанина Музыки съ прихожанкою села Ладинки солдаткою Лебедевою безъ надлежащихъ документовъ, совѣтъ постановить: предложить сторонамъ примириться; примиреніе состоялось: священникъ Дороганевскій извинился предъ священникомъ Набоковымъ за повѣнчаніе его прихожанки

и священникъ Набоковъ извинилъ, но съ тѣмъ, чтобы Дороганевскій далъ подписку о невмѣшательствѣ его въ чужіе приходы, каковая подписка и взята; деньги же пять рублей, взятые Дороганевскимъ за повѣнчаніе Ладинской прихожанки самъ Дороганевскій добровольно согласился представить въ духовное попечительство, въ полученіи коихъ священникъ Набоковъ отказался. По выслушаніи сего рапорта консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства постановила: рѣшеніе Благочинническаго Совѣта утвердить. За самовольное же вмѣшательство священника Дороганевского въ исполненіе требъ по чужому приходу и за повѣнчаніе невѣсты безъ документа и оглашенія оштрафовать, кромѣ пяти рублей, полученныхъ Дороганевскимъ за бракъ и которые Набоковъ пожертвовалъ въ попечительство, еще пятью рублями въ пользу черниговскаго духовнаго попечительства, которое о семъ и увѣдомить.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Въ открытыя приходскія попечительства при церквяхъ 1) Воскресенской, с. Злѣва, Городницкаго уѣзда, избраны на три года: председателемъ мѣщанинъ Сильвестръ Шалуня, а членами козаки: Прокофій Бобровникъ, Николай Бобровникъ, Василій Сердюкъ, Иванъ Бобровникъ, Ниль Капыль, Павелъ Сердюкъ и Радіонъ Губарь, крестьяне: Тимофѣй Тужикъ и Даміанъ Семеняка, крестьяне собственники: Павелъ Марчанъ, Лазарь Лысенко, Евстафій Кодратенко, Евфремъ Ященко, Даміанъ Ященко, Илья Деревянка, Фодоть Дѣдущенко, Логгинъ Бундырь, Іовъ Луть, Лаврентій Томилко, Сергій Хондогій, Калиникъ Томилка и Аѳанасій Пинчукъ; 2) Николаевской с. Рыбатина, Крелевецкаго

уѣзда, предсѣдателемъ Колежскій Секретарь Ѳедоръ Іаковлевъ Перемѣжо а членами крестьяне собственники: Ѳедоръ Евтихievъ Максименко и Павелъ Григорievъ Лисенко, козаки: Евфимъ Никитинъ Овдѣенко и Кириллъ Павловъ Кеда, и крестьянинъ собственникъ Андрей Іаковлевъ Заяць; 3) Михайловской церкви с. Брусилова Черниговскаго уѣзда предсѣдателемъ Коллежскій Регистраторъ Прокопій Прокопievъ Дамарчукъ, а членами: козаки: Петръ Стефановъ Дайнека, Алексѣй Іоанновъ Бѣлоусъ, Михайлъ Константиновъ Скрипка, Карпъ Аврамовъ Демяненко, Ананій Антонievъ Дайнека, Павелъ Даміановъ Бѣлоусъ, Савелій Павловъ Бѣлоусъ, Даніилъ Іоанновъ Дайнека, Несторъ Михайловъ Процко; крестьяне собственники: Трифонъ Марковъ Радченко, Александръ Андреевъ Любека, Митрофанъ Іоанновъ Губка; козаки деревни Кобылянки: Іосифъ Лукинъ Клоповецъ, Іоаннъ Леонтіевъ Новикъ, Іоаннъ Тарасовъ Сергѣенко и Іаковъ Леонтіевъ Гунько; 4) Преображенской с. Тулиголовъ, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ дворянинъ Иванъ Яковлевъ Головня, а членами козаки: Василій Семеновъ Самуха, Василій Михайловъ Козель, Петръ Гавриловъ Рекунь, Андрей Ивановъ Петрусенко, Филиппъ Ивановъ Быковецъ, Иванъ Антоновъ Либець, Алексѣй Трофимовъ Кирикъ, Іосифъ Евфимовъ Самуха, Никита Васильевъ Черторижскій, Стефанъ Ивановъ Ващенко, Василій Федоровъ Самобродъ, Василій Гавриловъ Мова, Зиновій Ивановъ Мовчанъ и мѣщанинъ Стефанъ Викторовъ Ященко; 5) Николаевской с. Смолевичахъ, Суражскаго уѣзда, избраны на шесть лѣтъ, предсѣдателемъ крестьянинъ собственникъ Калистратъ Тимофеевъ Бѣльченко, а членами крестьяне собственники: Яковъ Захаренокъ, Петръ Елисеевъ Афанасенокъ, Вуколь Толкачевъ, Даніилъ Колесниковъ, Сергій Брыльковъ, Матфей Алейниковъ, Вонифатъ Старовойтъ, Ѳедотъ Старовойтъ, Гавріилъ Старовойтъ, Аггей Черняковъ,

Прокофій Забіякъ, Василій Давыденокъ, Иванъ Голубенокъ, Яковъ Шкаленокъ, Иванъ Хлысть, Ѳедосій Шлыкъ, Спиридонъ Шлыкъ, и мѣщане: Андрей Ивановъ Шашкинъ и Иванъ Трофимовъ Шлыкъ; 6) Архистратиго-Михайловской с. Тростьянки, Борзенскаго уѣзда, избраны на три года председателемъ козакъ Никита Таранъ, а членами; козаки: Іоаннъ Стеценко, Михаилъ Ярмакъ, Андроникъ Ярохно, Маркель Сѣчка, Кодратъ Сѣчка, Маркелль Матяшъ, Андрей Щербина и Стефанъ Сѣчка; 7) Рождество-Богородичной с. Буровки, Городницкаго уѣзда, избраны на три года председателемъ Коллежскій Регистраторъ Ѳедоръ Карниліевъ Косовичъ, а членами; козакъ Василій Артемовъ Чугаевскій и крестьяне собственники: Ѳома Семеновъ Гавриленко, Димитрій Павловъ Бургинъ и крестьянинъ Каленикъ Василенко; 8) Покровской с. Замишева, председателемъ крестьянинъ собственникъ Ѳедотъ Прохоровъ Махора, а членами: дворянинъ Иванъ Храмцовъ, козаки: Василій Атрашенокъ, Филипъ Бонадыковъ и крестьяне собственники Евфимъ Ку, Василій Юрченокъ, Іосифъ Лешенокъ, Андрей Адаменокъ и Афанасій Бражный; 9) Василіевской с. Вышкова избраны председателемъ крестьянинъ Ѳедоръ Антроненокъ, а членами крестьяне: Иванъ Сторожъ, Семень Бавкуновъ, Иванъ Ерошенокъ, Илья Короткій, Андрей Глушаковъ, и солдаты: Петръ Савотенокъ и Кирилль Комаровъ; 10) Сергіевской с. Внуковичъ, Новозыбковскаго уѣзда, председателемъ Губернскій Секретаръ Терентій Сахновскій, а членами крестьяне: Родіонъ Украинцовъ, Моисей Величко, Евтихій Свиридовъ, Андрей Лабковъ, Евсевій Ляшковъ, Яковъ Гордѣенокъ, Харитонъ Ковалевъ, Климентій Моисеенокъ, Сергій Духановъ, Григорій Трахановъ и Филипъ Ляшковъ.

Разрядный списокъ учениковъ Черниговскаго окружнаго
Духовнаго училища, составленный послѣ испытаній за
18⁷⁹₈₀ учебный годъ, бывшихъ въ Юнѣ мѣсяцѣ 1880 года.

IV КЛАССА.

Разрядъ первый.

Тарасевичъ Иванъ, Имшенецкій Митрофанъ, Про-
мысловъ Ѳеодоръ.

Разрядъ второй.

Нагорскій Иванъ, Имшенецкій Михаилъ, Прокопо-
вичъ Алексѣй, Демоловичъ Петръ, Владимірскій Иванъ.
Молчановскій Андрей, Тросницкій Андрей, Журавченко
Иванъ, Левицкій Василій, Малинка Михаилъ, Бази-
левичъ Іосифъ, Ромаскевичъ Стефанъ, Бабичевъ Нико-
лай, Элланскій Василій, Платоновъ Владиміръ, Лев-
ковцевъ Николай, Каминскій Василій, Михальченко
Николай, Григоровичъ Павелъ, Боровскій Ѳеодоръ,
Соломаха Иванъ, Цукровскій Павелъ.

Разрядъ третій.

Кашпуревъ Иванъ, Нещеретовъ Димитрій, Эллан-
скій Владиміръ, Чудновскій Алексѣй, Круглевскій
Иванъ, Улезко Андрей, Косминскій Михаилъ, Миро-
новичъ Петръ, Бузина Иванъ, Шекунь Григорій,
Терещенко Владиміръ, Хайневскій Лаврентій, Яновскій
Петръ, Левицкій Константинъ, Тищенко Константинъ;
— за окончаніемъ курса наукъ въ училищѣ уволь-
няются въ епархіальное вѣдомство.

Арендаревъ Петръ, Нѣговскій Ѳеодоръ; — за болѣзнь
держали экзаменъ 21 Юня и по экзаменѣ причис-
лены къ III разряду.

III КЛАССА.

Разрядъ первый.

Фіалковскій Евгеній, Нѣговскій Михайль, Полонскій Владиміръ, Морозовъ Николай, Шемелиновъ Семенъ, Чебановъ Димитрій, Корейша Михайль, Баптидановъ Николай.

Разрядъ второй.

Клякочко Сергѣй, Морачевскій Пареній, Смирновъ Павелъ, Крачковскій Стефанъ, Виницкій Александръ, Нагорскій Александръ, Созановскій Федоръ, Кирѣенко Лука, Кочергинъ Григорій, Омеляненко Леонтій, Смѣльницкій Иванъ, Шермеревичъ Александръ, Тушатилловъ Василій, Сербиновичъ Петръ, Галаганъ Прокофій, Александровскій Александръ, Вербицкій Николай, Оминскій Аѳанасій, Морачевскій Иванъ;—переводятся въ четвертый классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: Смѣльницкій Григорій—по латинскому языку, Неароновъ Георгій—по географіи, Неаполитанскій Константинъ, Свириденко Павелъ—по латинскому языку.

Разрядъ третій.

Терлецкій Николай, Волковичъ Анатолій, Троцкій Александръ, Фіалковскій Александръ, Каминскій Александръ—по греческому и латинскому языкамъ, Марченко Иванъ—по греческому языку и географіи, Барановскій Стефанъ—по греческому и латинскому языкамъ, Барановичъ Павелъ, Шишевскій Александръ, Калюжный Рафаилъ, Андріевскій Митрофанъ, Діаконовъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ; Лашнюковъ Димитрій, Осоловскій Яковъ, Савичъ Иванъ, Васильевъ Митрофанъ, Острицкій Викентій, Мозолевскій Евграфъ, Лобановскій Николай, Гойденко

Иванъ, Лавровскій Иванъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; Барановскій Александръ, Данилевскій Андрей—по малоуспѣшности увольняются изъ училища; Журавлевъ Василій, Покачевскій Василій, Элланскій Трифонъ, Зеленецкій Павелъ, Скварскій Павелъ—назначаются къ экзамену послѣ каникулъ.

II КЛАССА.

Разрядъ первый.

Косменко Павелъ, Иванишевъ Александръ, Лашнюковъ Василій, Левченко Гаврилъ, Ренскій Николай, Яновскій Ѳедотъ, Кордовскій Савва, Михайловскій Василій, Королевъ Николай, Андриевскій Ѳедоръ, Григоровскій Евгений, Барановичъ Николай, Проковичъ Василій, Галаганъ Григорій, Зосимовичъ Григорій, Яковскій Иванъ.

Разрядъ второй.

Самойловичъ Ѳедоръ, Баптидановъ Василій, Смѣльницкій Леонидъ, Самбургскій Николай, Котляровъ Анапія, Кузубовъ Василій, Бѣлозерскій Михаилъ, Виноградскій Михаилъ, Крутиковъ Петръ, Тросницкій Александръ, Тхоревскій Кодратъ, Петровскій Василій 1, Ярошевскій Стефанъ, Зборовскій Алексѣй, Корсакевичъ Александръ, Бугаевскій Павелъ, Некрашевичъ Лука, Элланскій Михаилъ, Шишевскій Ѳедоръ, Гуляницкій Михаилъ;—переводятся въ третій классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: Разумовскій Евгений, Ягодовскій Петръ—по греческому языку, Базилевичъ Стефанъ—по русскому языку, Шіановъ Иванъ, Лашнюковъ Евгений—по ариѳметикѣ, Смѣльницкій Порфирій—по греческому языку, Бакуревичъ Георгій—по ариѳметикѣ, Левицкій Василій—по русскому

языку, Котляровъ Юлій, Гаймановскій Иванъ—по латынскому языку, Петровскій Василій 2-й—по греческому языку.

Разрядъ третій.

Мурашковскій Михаилъ—по греческому и латынскому языкамъ, Бѣлецкій Василій—по русскому и латынскому языкамъ, Барановичъ Григорій, Бруяцкій Александръ, Муравскій Яковъ, Барановичъ Андрей—по греческому и латынскому языкамъ.

Хайневскій Павелъ, Діаконовъ Григорій, Ремболовичъ Петръ, Дехтяровъ Николай, Михальченко Михаилъ, Шкуратовъ Евлампій, Гораинъ Павелъ, Рубановскій Ѳедоръ, Каминскій Порфирій, Савичъ Василій, Каминскій Петръ, Бабичевъ Митрофанъ—оставляются на повторительный курсъ. Тригоровскій Иванъ—назначается къ экзамену по св. исторіи и къ переэкзаменовкѣ по русскому языку послѣ каникулъ. Виноградскій Александръ, Сушинскій Иванъ, Томашевскій Александръ, Неводавскій Михаилъ, Синдаровскій Семень, Сѣчко Димитрій, Чудновскій Канидій, Кожичъ Андрей—назначаются къ экзамену послѣ каникулъ. Набоковъ Николай—подавъ прошеніе объ увольненіи.

I КЛАССА.

Разрядъ первый.

Тарасевичъ Иванъ, Тарасевичъ Павелъ, Баптидановъ Евграфъ, Гойденко Александръ, Сахновскій Ѳедоръ, Домарчукъ Михаилъ, Радченко Иванъ, Пекуръ Петръ, Лашнюковъ Иванъ, Ходоровскій Иванъ, Павловскій Владиміръ, Морозовъ Михаилъ, Бакуринъ Василій.

Разрядъ второй.

Цагорскій Николай, Бѣлоусовичъ Меодій, Крачковскій Сергій, Колесниковъ Константинъ, Радченко

Пеліевецъ, Тарасевичъ Илья, Киселевъ Даніиль, Мозолевскій Григорій, Захвалинскій Иванъ, Волевачъ Трофимъ, Максимовъ Михайль, Каминскій Александръ, Садовскій Ѳеодоръ, Григоренко Алексѣй, Вагуловскій Викторъ, Андріевскій Василій, Малиновскій Митрофанъ, Баптидановъ Павелъ, Новиковъ Антонъ, Осмоловскій Павелъ, Семеновъ Леонидъ, Нагорскій Иванъ, Крещановскій Порфирій, Слоницкій Димитрій, Платоновъ Яковъ, Самбурскій Василій, Лудановъ Александръ, Булахъ Матвѣй, Миловидовъ Артемонъ;—переводятся во второй классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: Петровскій Иванъ, Любовичъ Ѳеодоръ, Холодный Алексѣй, Бучинскій Сергѣй, Тихановскій Виталій, Раевскій Илья—по латинскому языку, Ѳеодоровскій Яковъ, Васютинскій Михаилъ—по священной исторіи, Кибальчичъ Георгій, Макавецкій Василій, Барзаковскій Иванъ—по русскому языку.

Разрядъ третій.

Батинскій Павелъ, Журавченко Василій, Кибальчичъ Леонтій, Кангуръ Петръ, Королевъ Даніиль—по русскому и латинскому языкамъ; Тернапольскій Яковъ, Брюшковскій Николай, Шлегель Александръ, Марковскій Петръ, Олешкевичъ Константинъ, Щегловитовъ Григорій—оставляются на повторительный курсъ; Ковалевскій Алексѣй—увольняется по малоуспѣшности, Чудновскій Иванъ—за безуспѣшность; Самбурскій Константинъ—назначается къ экзамену послѣ ваникуль.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА.

Разрядъ первый.

Добрянскій Тихонъ, Корейша Василій, Тишкевецъ Евменій, Нѣжинцевъ Александръ, Грабовскій Андрей,

Филоновскій Александръ, Добровольскій Николай, Комаровскій Александръ, Малинка Александръ, Лаврушовъ Иванъ, Самойловичъ Иванъ, Ромаскевичъ Алексѣй, Иванишевъ Александръ, Ячницкій Николай, Сербиновичъ Василій, Короткевичъ Александръ, Яснопольскій Θεодосій, Базилевичъ Христофоръ, Богдановскій Ксенофонтъ, Тихоновскій Леонидъ, Марченко Владиміръ, Элланскій Θεодоръ, Тищенко Василій, Кулагинъ Михаилъ.

Разрядъ второй.

Пшеничный Владиміръ, Новиковъ Θεодоръ, Сѣчко Иванъ, Рублевскій Петръ, Морачевскій Стефанъ, Квитницкій Василій, Проковичъ Петръ, Скварскій Василій, Хрѣновскій Иванъ, Базилевичъ Николай, Бруяцкій Владиміръ, Григоровичъ Михаилъ, Нехаевскій Иванъ, Кибальчичъ Николай, Любовичъ Веніаминъ, Добронравовъ Митрофанъ, Свириденко Василій, Мысановскій Петръ, Дорогунцовъ Павелъ, Давидовичъ Леонтій, Тарасевичъ Василій, Барановичъ Павелъ, Глаголевъ Митрофанъ, Нѣговскій Семень, Имшенецкій Θεодоръ Нѣжинцевъ Стефанъ, Тимошевскій Андрей;—переводятся въ первый классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ: Черноногъ Андрей, Ефимовскій Акимъ, Тарасевичъ Павелъ—по закону Божію; Кузубовъ Петръ, Нѣговскій Николай—по русскому языку; Шекунь Алексѣй, Вербицкій Θεодоръ, Неаполитанскій Василій—по ариѳметикѣ.

Разрядъ третій.

Вербицкій Алексѣй—по закону Божію и ариѳметикѣ, Любовичъ Андроникъ—по закону Божію и русскому языку, Тхоревскій Кирилль—по русскому языку и ариѳметикѣ; Богдановскій Иванъ, Омельяненко Алексѣй, Кривоконенко Нилъ, Нехаевскій Тома—оставля-

ются на повторительный курсъ. Ильиченко Николай, Мироновичъ Михаилъ, Подбельскій Алексѣй — назначаются къ экзамену послѣ каникулъ.

Правленіе Новгородсѣверскаго духовнаго училища сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства, что пріемныя испытанія для поступленія въ училище имѣютъ быть произведены 18 Августа 1880 года, къ какому времени родители и благоволятъ пожаловать съ дѣтьми.

Духовное попечительство, согласно опредѣленію своему Его Преосвященствомъ утвержденному, сообщаемъ къ точному, исполненію, дабы благочинные собираемые на бѣдныхъ духовнаго званія деньги хранили бы въ церквахъ вмѣстѣ съ прочими суммами, а члены отдѣленія благочинническаго совѣта обязательно имѣли бы надлежащее наблюденіе о томъ.

По опредѣленію духовнаго попечительства Его Преосвященствомъ утвержденному, въ число призрѣваемыхъ онымъ включены: дѣти умершаго священника Петръ и Анна Селегинскіе съ назначеніемъ имъ ежедневнаго пособія двѣнадцати руб. съ 1 Іюля сего 1880 г.; вдова дьячка Ксенія Кришталовская съ назначеніемъ ежегоднаго пособія восьми руб. съ 1 Іюля съ 1880 года; вдова заштатнаго пономаря Сусанна Попова, вдова дьячка Александра Здорова и сирота дочь священника Василисса Бѣлоновичъ съ производствомъ по 8 руб. въ годъ имъ пособія, съ 1 Іюля 1880 г.; вдова дьячка Марія Романцова, вдова дьячка Анна Живочовская съ назначеніемъ имъ пособія по 8 р. въ годъ съ 1 Іюля 1880 г., заштатный причетникъ Павелъ Гуля-Яновскій съ его женою Евгенією и дѣтьми: Василиемъ и Петромъ — 20 руб. и заштатный священникъ Іоаннъ Воскресенскій съ его женою Татіаною и дѣтьми: Алек-

сандрою, Теодоромъ и Евдокією 20 руб. въ годъ съ 1 Іюля сего 1880 года.

Отъ Миссіонерскаго Комитета.

Съ 22 Іюня по 22 Іюля въ Черниговскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества поступили суммы: членскихъ взносовъ отъ священника с. Севастіанъ Андрея Тарасъвича 4 р., священника Іакова Александровскаго 3 р., священника Николая Техановскаго 3 р., священника Петра Элланскаго 3 р., священника Василя Элланскаго 3 руб.; кружечнаго сбора отъ благочиннаго протоіерея Елисея Щемелинова 10 р. 40 к.

IV. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При редакціи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій имѣется въ продажѣ ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ТЕОДОСІЯ АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО, съ литографированнымъ портретомъ. Цѣна 25 к. за экземпляръ, безъ пересылки, а съ пересылкою 29 к.

Редакторъ **ВОЩИНІНЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ. 15 Іюля 1880 года. Цензоръ,

Протоіерей *Е. Пучковскій.*

Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 27^{му}

15-го Іюля

(ГОДЪ ХХ).

1880 года.

Содержаніе: I Черниговъ 30 Іюня.—II. Рѣчь предъ панихидою по Божѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.—III. Погребеніе Преосвященнаго Іоаннікія въ Нѣжинѣ (окончаніе).—IV. Поученіе, сказанное на заупокойной литургіи вмѣсто причатнаго стиха.—V. Слово въ день погребенія Преосвященнаго Іоаннікія, бывшаго Епископа Кавказскаго, 24 Апрѣля 1880 г.—VI. Рѣчь сказанная во время отпѣванія Преосвященнаго Іоаннікія предъ *со святыми упокой*.—VII. Надгробная рѣчь, сказанная предъ опущеніемъ въ могилу тѣла Епископа Іоаннікія.—VIII. Къ некрологу Епископа Іоаннікія дополненіе.

I. Черниговъ 30 Іюня.

30 Іюня было сороковымъ днемъ со дня смерти Государыни Императрицы Маріи Александровны.

О служеніи заупокойныхъ литургій и панихидъ во всѣхъ церквахъ г. Чернигова въ первые три дня, по полученіи извѣствія о смерти Государыни Императрицы, мы уже говорили (№ 21). Служенія эти были 23, 24 и 25 прошлаго мая. Теперь скажемъ о послѣдующемъ. 28-го мая полученъ былъ Черниговскимъ Преосвященнымъ печальный Высочайшій Манифестъ о смерти Благочестивѣйшія Государыни Императрицы,

при указѣ Св. Правительствующаго Синода, въ которомъ говорилось: „по полученіи указа, во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предувѣдомивъ мѣстныхъ гражданскія начальства, отправить предъ литургією, по прочтеніи манифеста, панихиду по представльшейся Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія того же 28 Мая, согласно требованію указа, Черниговскій Преосвященный служилъ 29 Мая въ кафедральномъ соборѣ предъ литургією, при участіи всего городского духовенства, по прочтеніи Высочайшаго манифеста, панихиду по въ Божѣ почившей Государынѣ Императрицѣ и за тѣмъ непосредственно совершилъ заупокойную литургію, въ сослуженіи соборнаго причта. На панихидѣ и литургіи присутствовали мѣстные чиновники гражданского и военнаго вѣдомства. Въ этотъ день и во всѣхъ церквахъ г. Чернигова совершена была ранняя заупокойная литургія, предъ которою прочитанъ былъ Высочайшій манифестъ и отправлена панихида.

30 числа мѣсяца Мая, въ девятый день по смерти Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, Преосвященный служилъ заупокойную литургію и панихиду въ Успенской церкви Черговскаго Елецкаго монастыря, а послѣ литургіи, въ 1 часъ по полудни, прибылъ въ Александровскую церковь дѣтскаго пріюта, находившагося подъ Августѣйшимъ покровительствомъ покойной Государыни Императрицы. Въ церкви этой, по предварительному приглашенію предсѣдательницы и членовъ мѣстнаго управленія общества „Краснаго Креста“, обязаннаго Ея Величеству покойной Императрицы своимъ учрежденіемъ и состоявшимъ подъ Ея высокимъ покровительствомъ, Преосвященный отслужилъ панихиду, при участіи соборнаго причта и пріютскаго священника. При

этомъ пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ. На панихидѣ этой присутствовали начальникъ губерніи А. Л. Шостакъ съ супругою своею Н. В. Шостакъ, Вицегубернаторъ В. П. Бачмановъ, директоръ пріюта, мировой судья К. Д. Милорадовичъ, члены мѣстнаго общества „Краснаго Креста“ и другіе насколько могла дать помѣщеніе небольшая пріютская церковь. Здѣсь же въ церкви находились и воспитанницы пріюта. Онѣ, по окончаніи панихиды, прошѣли нѣсколько разъ *вѣчную память* бывшей ихъ Высокой усопшей Покровительницѣ. Около церкви пріюта на улицѣ стояло много народа. Всѣ они съ открытыми головами возсылали молитву къ небу объ упокоеніи почившей Государыни Императрицы. Вся эта печальная траурная картина представляла въ общемъ и величественное и умирительное зрѣлище и въ бывшихъ, какъ мы слышали, оставила пріятное религіозное впечатлѣніе.

30 Іюня, въ 40 день по смерти Государыни Императрицы Маріи Александровны, Преосвященный служилъ заупокойную литургію и, по литургіи, панихиду въ Троицкой церкви Архіерейскаго дома. Въ кафедральномъ соборѣ, послѣ заупокойной литургіи, отправлена была панихида кафедральнымъ протоіереемъ Е. Пучковскимъ со всѣмъ соборнымъ причтомъ. Въ этотъ же день во всѣхъ церквахъ г. Чернигова отправлены были заупокойныя литургіи и панихиды по усопшей Государынѣ Императрицѣ. Такъ въ Черниговѣ исполнили благочестивый христіанскій долгъ молитвы объ умершихъ.

II. Рѣчь предъ панихидою по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ).

Скорбная вѣсть пришла къ намъ, любезные братья, изъ столицы нашего отечества.

22-го сего Мая скончалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни общая Матерь наша Государыня Императрица Марія Александровна.

Великое горе для дѣтей—смерть любившей ихъ матери. Подобнымъ же великимъ горемъ, такою же чувствительною утратою является для всѣхъ насъ, дѣтей одного великаго русскаго семейства, смерть въ Бозѣ почившей Государыни. Доброю, любившею своихъ дѣтей матерію была почившая Императрица Марія Александровна. Глубоко, всецѣло проникнутая живою христіанскою вѣрою и любовію къ Евангельской истинѣ, Почившая отличалась высокими качествами: сострадательностью, участливостью въ нуждахъ другихъ и соотвѣтствующими добрыми дѣлами. Этимъ то добрымъ качествамъ Почившей обязаны своимъ происхожденіемъ, или же развитіемъ и укрѣпленіемъ многія важныя учрежденія въ нашемъ отечествѣ. Державная Матерь особенно заботилась о христіански-научномъ образованіи будущихъ матерей семействъ, внимательно слѣдила за такимъ образованіемъ, и въ знакъ особеннаго благоволенія къ женскимъ образовательнымъ заведеніямъ, принимала ихъ въ свое непосредственное вѣдѣніе.

Ея материнское сердце чутко было къ нуждамъ безматернихъ сиротъ. Доставить имъ жилище, пропитаніе и всѣ средства быть въ послѣдствіи честными и полезными людьми, составляло для почившей какъ бы

*) Сказана предъ собраніемъ учащихъ и учащихся въ Дмитріевской церкви Глуховскаго Учительскаго Института 24 Мая 1880 года.

нравственную необходимость. Отсюда развились дѣтскіе пріюты и другія благотворительныя для дѣтей заведенія, которыя также удостоиваемы были непосредственнаго Ея покровительства. Но самое разительное свидѣтельство о Ея сердобольномъ, живѣйшемъ участіи въ положеніи бѣдствующихъ открылось въ минувшую войну нашу съ Турціей. Война не возможна безъ жертвъ, а жертвами войны являются не умершіе только за святое дѣло защиты родины, родной вѣры, роднаго царя, но и тѣ раненные, изувѣченные, которые, оставаясь въ живыхъ, нуждаются въ излеченіи, покоѣ, вообще въ призрѣніи. Почившая Государыня Императрица своимъ материнскимъ чутьемъ напередъ угадала и прочувствовала нужды и скорби раненныхъ воиновъ нашихъ, и приложила всю свою материнскую любовь, чтобы дать средства облегчить, или, если возможно, и совершенно загладить скорби храбрыхъ борцовъ. Богъ благословилъ ея доброе начинаніе. Мы знаемъ, что забота ея увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. По ея зову образовалось общество Краснаго Креста, которое, благодаря доброхотнымъ матеріальнымъ средствамъ, отовсюду обильно, по примѣру Государыни Императрицы и всей царской семьи, поступавшимъ въ его распоряженіе, оказало важное пособіе Правительству въ помощи больнымъ воинамъ и несказанное утѣшеніе симъ послѣднимъ. Появились санитарные отряды, санитарные поѣзды со всякими приспособленіями для удобной перевозки на родину больныхъ воиновъ; появились во множествѣ госпитали со всѣми, для излеченія страждущихъ, удобствами, какія только могла внушить любовь къ нимъ; появились, наконецъ, постоянные убѣжища для неизлечимо больныхъ воиновъ. Да, этимъ добрымъ дѣломъ обезсмертила себя почившая Государыня. Вѣчная благодарность ей должна быть не только отъ облагодѣтельствованныхъ Ея заботами

воиновъ, но и отъ всѣхъ насъ, отъ всей русской семьи, потому что дѣло это есть великое благодѣяніе для всего нашего отечества. Недавно, по случаю празднованія двадцатипятилѣтія славнаго царствованія нашего Государя Императора, мы имѣли счастье съ сего же свящ. мѣста вспомнить вамъ великія благодѣянія, дарованныя всѣмъ намъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе нашимъ Монархомъ отцомъ. Изъ этихъ многихъ благодѣяній мы напомнимъ вамъ въ сіи печальныя минуты объ одномъ, особенно важномъ для насъ въ данномъ отношеніи. Это воззваніе нашимъ возлюбленнымъ Государемъ Императоромъ всѣхъ частныхъ силъ нашего отечества къ единомудушному, посильному участию въ созиданіи общаго нашего благосостоянія, пробужденіе сознанія, что всѣ мы живые члены одного живаго организма и нравственно обязаны, сплотившись сознаніемъ своего призванія, содѣйствовать по мѣрѣ силъ здоровому росту и укрѣпленію своего организма. Вотъ въ этомъ то отношеніи, въ отношеніи укрѣпленія нравственнаго общенія, нравственнаго единенія между всѣми нами и имѣетъ великое благодѣтельное значеніе вся дѣятельность почившей Государыни на пользу раненныхъ воиновъ. Дѣятельность эта вытекла изъ искренней материнской любви къ нимъ, но эта любовь хотѣла вызвать и общую дѣятельную любовь къ нимъ всей русской семьи, показывая, что дѣло облегченія страданій нашихъ подвижниковъ-воиновъ есть наше общее святое дѣло. И благодареніе Богу! Голосъ любви Матери нашель единомудушный откликъ любви въ дѣтяхъ. Каждый чувствовалъ, что дѣло это есть кровное, родное его дѣло, и всѣ встали, какъ одинъ человекъ, на помощь своимъ братьямъ. Такимъ образомъ общая теплая любовь къ обще-дорожному дѣлу, пробужденная Почившею, вновь сплотила во едино всю нашу великую семью между собою и съ

Державными Отцомъ и Матерью. А гдѣ есть такая любовь, тамъ и истинная жизнь, общающаяся многіе и добрые плоды, напротивъ, гдѣ нѣтъ такой любви, тамъ нѣтъ и настоящей жизни, потому то и сказалъ св. Апостоль: не любяй брата, пребываетъ въ смерти (1 Іоан. 3, 14).

Итакъ, братіе, много добра, много *благотвореній* совершила въ своей земной жизни въ Бозѣ почившая Государыня Императрица Марія Александровна. Укрѣпила она съ новою силою и *общеніе* между нами, а *благодворенія* и общенія св. Ап. Павелъ называетъ *жертвами*, которыми благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Вѣруемъ и надѣемся, что жертвы Почившей благоугодны Богу, и что она заслужила ими Божію милость. Но за Ея искреннюю любовь къ намъ и всѣ мы должны платить Ей такую же любовью, а эта любовь внушаетъ намъ благодарить Ее всегда, особенно же въ настоящія минуты тѣмъ, что для Нея единственно необходимо теперь; это—вознести единокорную, искреннюю, теплую молитву къ небесному Судии и Мздовоздателяю объ упокоеніи души Ея въ мѣстѣ блаженныхъ. Вмѣстѣ съ симъ помолимся и о плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія—о всей Царской семьѣ и особенно о Государѣ, нашемъ Отцѣ, да прольетъ Господь утѣшеніе въ Его удрученное скорбію сердце. Для нашего же общаго блага и счастья родины будемъ всегда крѣпки любовью и единеніемъ между собою и съ царствующимъ домомъ, не забывая завѣта почившей матери о *благодворенія* и общеніи. Въ этомъ наша крѣпость, этимъ благоугождается Богъ, а въ такомъ случаѣ и благословеніе Божіе всегда будетъ пребывать на насъ и нашемъ дорогомъ отечествѣ.

Священникъ *І. Платоновъ*.

III. Погребеніе Преосвященнаго Іоаннікія въ Нѣжинѣ.

Звонъ на монастырской колокольнѣ въ 4 часа утра, 18 Апрѣля, далъ знать жителямъ города Нѣжина, что всѣми чтимаго Владыки не стало въ живыхъ. Въ то же время братією монастыря, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. архимандрита, совершено облаченіе тѣла усопшаго, по чину архіерейскому. Въ 5 часовъ утра отправлена соборне панихида и началось чередное чтеніе Евангелія надъ тѣломъ покойнаго іеромонахами и іеродіаконами монастыря, какое чтеніе продолжалось въ теченіи почти цѣлой седмицы до самаго погребенія.

Въ 6 часовъ вечера, въ Великую Пятницу, соборне совершена была панихида по усопшемъ бѣлымъ духовенствомъ г. Нѣжина, послѣ чего настоятель Богословской Нѣжинской церкви о. Феодоръ Васютинскій, какъ бывшій ставленникъ покойнаго архипастыря, долго читалъ надъ нимъ св. Евангеліе. Онъ съ діакономъ Богоугоднаго заведенія болѣе всѣхъ насъ Нѣжинскихъ іереевъ потрудился для памяти усопшаго.

Въ Великую Субботу, въ 7 часовъ утра, до начала литургіи, тѣло Преосвященнаго изъ покоевъ его было перенесено съ подобающею честію, въ лѣтнюю монастырскую церковь Благовѣщенія Божіей Матери, въ которой начали уготовлять и могилу для покойнаго въ южной сторонѣ церкви. Между тѣмъ о. архимандритъ телеграммою въ Черниговъ донесъ Преосвященному Серапіону о кончинѣ епископа Іоаннікія. По этой телеграммѣ Преосвященный отправился изъ Чернигова послѣ литургіи въ Свѣтлый Понедѣльникъ, и того же дня, въ 10 часовъ вечера, прибылъ въ Нѣжинскій мужскій монастырь.

Отдохнувши, на другой день Преосвященный Серапіонъ принималъ Нѣжинское духовенство, съ которымъ, послѣ разныхъ разсужденій и соображеній о епархіальныхъ дѣлахъ, предложилъ на рѣшеніе вопросъ, гдѣ бы лучше совершить заупокойную литургію и отпѣваніе почившаго, такъ какъ Благовѣщенская лѣтняя церковь монастыря, по причинѣ своего низменнаго положенія съ толстымъ чугуннымъ поломъ, оказалась очень сырою и холодною, тѣмъ болѣе, что Богослуженіе въ оной послѣ зимы не было еще открыто... Чтобы надлежаще рѣшить этотъ вопросъ, Преосвященный Серапіонъ самъ того же дня, послѣ ранней литургіи и панихиды по усопшемъ, отправился посмотрѣть теплую соборную церковь, которая, сравнительно болѣе теплой монастырской церкви, и затѣмъ сосѣднюю Успенскую приходскую церковь, которая по обширности своей, много болѣе Благовѣщенской церкви въ монастырѣ, и сверхъ сего имѣя деревянный полъ, была значительно обогрѣта тѣмъ, что священникъ въ оной началъ служить еще съ самаго вербнаго Воскресенія. Выборъ Владыки, какъ и слѣдовало ожидать, палъ на послѣднюю, т. е. на Успенскую церковь.

Въ Свѣтлую Среду, по случаю праздника св. великомученика Георгія, Преосвященный служилъ литургію и царскій молебень въ соборѣ, а въ 6 часовъ вечера того же дня, предназначилъ переносъ тѣла усопшаго изъ Благовѣщенской церкви въ Успенскую для заупокойной литургіи и отпѣванія. Послѣ панихиды, отправленной по пасхальному чину въ монастырѣ, двинулось священное шествіе съ Преосвященнымъ Серапіономъ во главѣ по среди народа, тысячами собравшагося посмотрѣть на невиданное зрѣлище и поклониться усопшему. Такому громадному сбору народа, кромѣ праздничнаго дня, способствовала еще вѣсть, съ быстротою молніи облетѣвшая весь городъ,

что не взирая на цѣлую почти недѣлю, протекшую отъ смерти усопшаго, не только тѣло его не подверглось ни какому разложенію, но даже не слышно было отъ него ни малѣйшаго запаха тлѣнія.

Когда гробъ, несомый руками іереевъ, поставленъ былъ среди церкви, на уготованномъ мѣстѣ, снова началось чтеніе евангелія уже яленами Нѣжинскаго бѣлаго духовенства и продолжалось до 9 часовъ утра слѣдующаго дня, т. е. до начала заупокойной литургіи предъ отпѣваніемъ, которую совершалъ Преосвященный Серапіонъ съ архимандритомъ Григоріемъ, Нѣжинскимъ протоіереемъ Г. Чернявскимъ (*), протоіереемъ А. Хойнацкимъ и двумя іеромонахами. На литургіи, во время причастнаго стиха произнесено было по благословенію Епископа Серапіона, священникомъ М. Затворницкимъ поученіе, по случаю погребенія преосвященнаго Іоаннія.

Потомъ пропѣли: „Христосъ воскресъ“, вмѣсто: „Буди имя Господне“... и Черниговскій Преосвященный обратился къ присутствующимъ съ надгробною проповѣдью о жадѣ безсмертія въ человѣческомъ духѣ.

За тѣмъ, непосредственно послѣ литургіи, началось отпѣваніе по пасхальному чину съ присовокупленіемъ, воскресныхъ евангелій послѣ пѣсней пасхальнаго канона 3-й, 6-й и 9-й. Въ это время, предъ пѣніемъ: „со святыми упокой“... произнесъ надъ гробомъ „рѣчь“ протоіерей А. Хойнацкій. И по окончаніи отпѣванія снова отерлся боголѣпный крестный ходъ съ тѣломъ усопшаго обратно въ Благовѣщенскую церковь монастыря, къ его могилѣ. Народу собралось еще болѣе, чѣмъ вчера. Священники, несущіе на своихъ плечахъ останки покойнаго владыки, покрытые сверху его

(*) Онъ былъ ученикомъ усопшаго владыки по семинаріи.

архіерейскою мантиєю, рядъ хоругвей со всѣхъ церквей города съ цеховыми значками, соборъ священнослужителей, предшествующихъ гробу съ епископомъ во главѣ, стройное пѣніе архіерейскаго хора производили необычайное зрѣлище.... На площади между соборомъ и Благовѣщенскою монастырскою церковію не было почти свободнаго угла; вездѣ стоялъ молящійся людъ, и не одна тысяча молитвенныхъ вздоховъ понеслась къ небу объ упокоеніи предъ Богомъ и въ Богѣ усопшаго виновника этого рѣдкаго торжества. Сожалѣли нѣкоторые, отъ чего преосвященный Серапіонъ не избралъ мѣста для отиѣванія усопшаго въ самомъ монастырѣ.... Но эти величественные, трогательные проводы покойнаго владыки, возможные только при совершившемся перенесеніи его тѣла по стогнамъ града, изъ одного храма въ другой, должны были сторицею вознаградить и примирить сугубо всякое скорбное чувство.

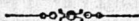
По поставленіи гроба усопшаго среди Благовѣщенской церкви, совершена была здѣсь краткая литія, на которой сказалъ послѣднюю рѣчь священникъ Ѡ. Васютинскій. Послѣ этого Преосвященный Серапіонъ прочиталъ разрѣшительную грамоту надъ усопшимъ, вложилъ ее собственноручно въ руки покойнаго, и гробъ почившаго руками священниковъ отнесенъ былъ въ южный предѣлъ къ могилѣ. Здѣсь гробъ закрыли, посыпали землею, и скромный склепъ принялъ въ нѣдро свое останки того, который не разъ самъ молился на этомъ мѣстѣ, надъ могилою другаго святителя, греческаго епископа Михаила, по преданію, нетлѣнно почивающаго тутъ же въ Срѣтенскомъ предѣлѣ съ 1721 года, такъ что гробъ Преосвященнаго Іоаннія пришелся какъ разъ у ногъ святителя Михаила.

За недостаткомъ данныхъ мы не можемъ съ точностію опредѣлить, сколько преосвященный Іоанніей

жилъ на этомъ свѣтѣ. Во всякомъ случаѣ, если въ 1832 году онъ принялъ архіерейскій санъ, будучи 35—40 лѣтъ, то въ 1880 году ему исполнилось около 90 лѣтъ, о чемъ къ тому же свидѣтельствовалъ и его старческій видъ и глава, совершенно убѣленная сѣдинами. Интересно, что усопшій архинастырь получалъ пенсіи изъ капитула по двумъ высшимъ отечественнымъ орденамъ, а именно по ордену Св. Анны 1-й степени, и Владиміра 2-й степени большаго креста. А такая очередь выпадаетъ, какъ извѣстно, на долю весьма немногихъ.

Скромною трапезою въ келіяхъ почившаго владыки, устроенною, по распоряженію преосвященнаго, неутомимымъ о. архимандритомъ Григоріемъ, который былъ душою дѣла во все время погребенія усопшаго, закончилось наше торжество. На другой день Преосвященный Серапіонъ отправился въ Черниговъ, напутствуемый всеобщими благожеланіями за его истинно братское, трогательное служеніе памяти усопшаго. Миръ праху твоему, усопшій о Господѣ архинастырь и отецъ.

Протоіерей А. Хойнацкій

IV. Поученіе, сказанное на заупокойной литургіи, вмѣсто причастнаго стиха,

Лежитъ человекомъ единою умерти, потомъ же судъ. (Евр. IX, 27).

Вотъ что ожидаетъ каждаго изъ насъ—умереть и немедленно быть судиму. Судъ загробный не судъ человѣческій, при которомъ необходимы и свидѣтельскія показанія и руководственныя узаконенія, но судъ Всевѣдущаго Бога, Которому извѣстны всѣ наши не только дѣла, но и тайныя желанія и помысленія,

а потому на этомъ судѣ не потребуется ни допросовъ ни распросовъ. Послѣ смерти, когда душа совлечется этаго брэннаго тѣла, удручающаго ее разными прихотливыми требованіями, мѣшающими ей возвыситься до большаго пониманія своихъ отношеній къ Богу, ближнему и всему окружающему, она сама тогда ясно увидитъ, что въ теченіи всей своей жизни содѣлала съ тѣломъ добраго и худаго, и собственная совѣсть каждаго будетъ его обличителемъ, и каждый самъ узнаетъ гдѣ его мѣсто—одесную или ошуюю, въ раю или во адѣ, съ Богомъ и небожителями, или съ діаволомъ и его служителями.

Судъ посмертный, есть судъ предварительный. Послѣ этого суда душа человѣка до всеобщаго суда, имѣющаго быть при концѣ міра, находится или въ предвкушеніи вѣчнаго блаженства или вѣчнаго мученія. Это состояніе души по смерти можно сравнить съ тѣми предчувствіями, которыя бывають въ насъ предъ имѣющими быть съ нами радостью или горемъ. Можетъ ли грѣшникъ, по смерти своей, поправить свое состояніе? Самъ собою не можетъ. Могутъ помочь грѣшнику только молитвы за него церкви живыхъ и то только такому, который въ жизни не прервалъ общенія съ нею: вѣровалъ въ Господа Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа Спасителя міра, велъ жизнь христіанскую, хотя и съ погрѣшностями, неизбѣжными для человѣка, но каялся въ нихъ, соединялся со Христомъ чрезъ Св. Таинство Причащенія и, отходя изъ сего міра, очистилъ совѣсть свою покаяніемъ, и напустивалъ себя Святыми Тайнами. Такому христіанину помогутъ молитвы церкви, облегчатъ его участь, послужатъ ему вмѣсто добрыхъ дѣлъ, которыми онъ не успѣлъ удовлетворить правдѣ Божіей.

Суда посмертнаго ни кто не избѣжитъ, какъ и смерти: ни нищъ ни богатъ, ни рабъ ни владыка, ни іерей

ни архіерей, ни воинъ ни царь. Поэтому св. церковь установила моленія за всѣхъ своихъ чадъ; такъ какъ всѣ люди со слабостями человѣческими и, слѣдовательно, всѣ нуждаются въ помилованіи.

Почившій архіерей Божій уже прошелъ земное поприще, смерть уже похитила его у насъ. Теперь онъ на судѣ посмертномъ и ожидаетъ опредѣленія куда повелитъ ему идти Всевѣдущій Судія. Не будемъ теряться въ догадкахъ о томъ мѣстѣ, въ которое вселитъ его Господь: это не постижимо для насъ. Не будемъ касаться и прожитой имъ жизни,—скажемъ только, что и почившій архіерей Божій, какъ человѣкъ, не могъ свято прожить, тѣмъ болѣе, проживши около ста лѣтъ, тогда какъ и тотъ человѣкъ не безъ грѣха, котораго житія на землѣ бываетъ и одинъ день. Могли и на немъ остаться грѣхи забытые имъ, могли и на немъ остаться грѣхи, не покрытые добрыми дѣлами; слѣдовательно и онъ нуждается въ молитвахъ церкви за себя. Возьмемъ во вниманіе еще и то положеніе его, которое онъ занималъ въ земной жизни. Онъ занималъ самое высшее мѣсто въ христіанскомъ мірѣ: онъ былъ поставленъ содѣлывать спасеніе душъ человѣческихъ, его водительство поручены были не только пасомые, но и сами пастыри. На него было наложено больше всѣхъ насъ обязанностей, отцы и братіе, отъ него, значить, больше всѣхъ насъ и взыщется. Его трудъ былъ самый тяжелый: ему нужно было быть неусыпну, особенно бдительну, нужно было зорко смотрѣть не за одними пасомыми, но и самими пастырями—право ли правятъ они слово истины, усердны ли они къ своему дѣлу, бдительны ли они къ спасенію вѣрныхъ имъ христіанскихъ душъ, нѣтъ ли между ними татей, которые инуде прелезли во дворъ овчій и обманомъ и хитростію облеклись во одежду пастырей, отъ гласа которыхъ овцы бѣгутъ, а не идутъ на зовъ

ихъ. Не влаются ли вѣтромъ всякаго ученія сами пастыри и охраняютъ ли своихъ пасомыхъ отъ мудрованій вѣка сего. Словомъ, вся жизнь архипастыря должна находиться въ напряженномъ состояніи. Судите сами, какъ тяжелъ трудъ архипастыря и какъ велика его отвѣтственность будетъ предъ Богомъ, когда онъ долженъ будетъ предстать предъ Судію Бога и сказать: *се азъ, Господи, и дѣти, яже ми далъ еси*, а они то не всѣ окажутся приведенными въ обители Божіи: одни остались на распутіяхъ міра, по собственному упорству, другіе—по небрежности пастырей, а архипастырь долженъ отвѣтить за всѣхъ.

Лучше, легче и не такъ отвѣтственно повиноваться, чѣмъ повелѣвать, подчиняться, чѣмъ властвовать, но избрать то или другое положеніе въ свѣтѣ не должно быть въ волѣ человѣка,—на то воля Божія, исходящая чрезъ власть, поставленную Богомъ. Ради кого же архипастыри принимаютъ на себя такой трудъ и подвергаются такой отвѣтственности? Ради тѣхъ, которые поручены ихъ водительство. Значитъ, они наши благодѣтели и отцы и мы обязаны имъ чувствомъ сыновней благодарности. Они, при жизни ихъ, должны пользоваться отъ насъ особеннымъ почетомъ и уваженіемъ, а по смерти ихъ, мы обязаны за нихъ молиться Господу Богу, да проститъ Онъ имъ вся ихъ прегрѣшенія вольная и невольная, вѣдомая и невѣдомая и, по слабости человѣческой, забвенію преданная. Если мы обязаны, по долгу любви къ ближнему, молиться другъ за друга, если этотъ долгъ обязываетъ насъ молиться за враговъ своихъ, то какъ же намъ не молиться за своихъ отцовъ и благодѣтелей!

Пусть же, христіане, сегодняшняя наша молитва за новопреставленнаго Епископа Іоанникія не будетъ послѣднею; и послѣ сего не будемъ забывать его въ своихъ молитвахъ, да упокоитъ его Воскресшій Хри-

стосъ Богъ нашъ въ сонмѣ архипастырей, угодившихъ Ему.

Да будетъ же тебѣ, святителю Божій, вѣчный покой у Бога и вѣчная память въ молитвахъ людей.

Священникъ М. Затворницкій.

V. Слово въ день погребенія Преосвященнаго Іоанникія, бывшаго Епископа Кавказскаго, 24 Апрѣля 1880 года *).

Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пиетъ
(Іоан. 7, 37.).

Послѣ двадцати трехъ лѣтъ, прожитыхъ почившимъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ среди васъ, боголюбивые граждане, на покоѣ угасла, наконецъ, земная жизнь его, по волѣ Божіей, не постыдно, мирно. Всѣхъ же лѣтъ житія его на землѣ было около девяноста. Угасла земная жизнь Епископа Іоанникія въ такой спасительный для насъ день, въ который мы воспоминаемъ о смерти Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Воспомнанные обстоятельства жизни и смерти почившаго архипастыря побуждаютъ насъ, братіе христіане, обратить особенное вниманіе на гробъ его, чтобы, по наставленію Апостольскому, взирая на кончину его жизни, подражать вѣрѣ его (Ев. 13, 7.).

Посѣщая Епископа Іоанникія, въ послѣдніе годы земной жизни его, я многократно слышалъ отъ него, какъ бы ему желательно было и теперь продолжать служеніе церкви Христовой! Нерѣдко это желаніе почившаго архипастыря высказывалось даже въ видѣ просьбы, чтобы кто нибудь походатайствовалъ за него о предоставленіи ему должности епархіальнаго

*) Пронесено Черниговскимъ Преосвященнымъ Серапіономъ,

Архіерея!.. Такое желаніе служебной жизни и дѣятельности выходило изъ устъ девяностолѣтняго старца, около тридцати лѣтъ прожившаго на служеніи церкви Христовой въ санѣ Епископа. О чемъ говорить намъ высказанное желаніе въ Вozѣ почившаго Архипастыря? Нѣкоторые, въ нашъ маловѣрный Христу Богу вѣкъ, готовы объяснить такое явленіе жизни или недостаткомъ средствъ, или затаеннымъ въ душѣ челоуѣка честолюбіемъ, славолюбіемъ, желаніемъ властвовать надъ другими, себѣ подобными. Но да будетъ извѣстно совопросникамъ вѣка сего, что покойный Епископъ Іоанникій, до конца земной жизни своей, пользовался вполне обезпеченнымъ отъ Правительства содержаніемъ и нисколько не нуждался въ средствахъ жизни, даже имѣлъ ихъ въ избыткѣ. А скромная, совершенно уединенная жизнь покойнаго, въ послѣдніе годы, не оставляла мѣста для гаданій о его честолюбіи, славолюбіи, желаніи властвовать надъ другими, себѣ подобными. О чемъ же говорить намъ, братіе христіане, многократно высказывавшееся покойнымъ желаніе продолжать служеніе церкви Христовой? О томъ, что въ душѣ челоуѣка есть жажда жизни и дѣятельности, продолжающаяся за предѣлы земной жизни его; жажда, тѣмъ болѣе возрастающая, чѣмъ ближе становится онъ къ смерти.

Жажда безсмертія присуща душѣ челоуѣческой и объясняется откровеннымъ словомъ живаго Бога, Создателя нашего, даровавшаго намъ не ложное познаніе существующаго. (Премудр. Солом. 7, 17). Богъ не сотворилъ смерти; (Премудр. Сол. 1, 13). Онъ создалъ челоуѣка для неглѣнія (Прем. Сол. 2, 23). Вѣчный, имѣющій жизнь отъ Себя, въ Самомъ Себѣ, Создатель челоуѣка желалъ видѣть въ немъ образъ непремѣннаго безконечнаго бытія Своего. Совершенный первообразъ вѣчнаго бытія Своего, и по началу и по

продолженію жизни, Отець Безначальный явилъ намъ въ Сынѣ Своемъ Единородномъ, собезначальномъ Ему. Какъ Отець имѣеть жизнь въ Самомъ Себѣ: такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ. (Іоан. 5, 26). Сынъ Божій, имѣющій жизнь въ Себѣ, живетъ ради Отца: Я, говоритъ Онъ, живу Отцомъ (Іоан. 6, 57), И вѣрующій въ Сына Божія предназначенъ еъ жизни ради Его т. е. Сына Божія; жить будетъ Мною (Іоан. 6, 57). Въ этомъ откровенномъ ученіи Вѣчнаго Бога нѣтъ мѣста для смерти человѣка. Истинно, истинно говорю вамъ, свидѣтельствуеъ Сынъ Божій предъ людьми: вѣрующій въ Меня имѣеть жизнь вѣчную (Іоан. 6, 47). Жажда безсмертія въ человѣческой душѣ постоянно удовлетворяется живою водою изъ источника самобытнотной жизни. Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей, говоритъ Податель жизни человѣческой. Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 14).

Подателемъ безсмертной жизни роду человѣческому, содѣлавшемуся смертнымъ по зависти діавола (Прем. Солом. 2, 24) и по собственному неразумному произволению, является на землѣ Духъ Святой, Самоблагій и Источникъ благостыни. Животворящій Онъ даетъ духовную жизнь людямъ, учитъ ихъ всему, наставляетъ ихъ на всякую истину. Органами или орудіями спасительныхъ дѣйствій Духа Святаго въ міръ христіанскомъ служатъ для Него люди, Имъ Самимъ избираемые, освящаемые, руководимые и наставляемые. Такимъ избраннымъ орудіемъ Духа Святаго былъ въ жизни своей и скончавшійся Епископъ Іоанникій. Послушный велѣніямъ Духа Божія онъ свободно избралъ прискорбный, многотрудный и опасный путь мона-

шеской жизни на 27 году; но устоялъ во истинѣ, остался вѣренъ обѣтамъ монашескимъ до смерти; былъ, по наставленію Апостола, привѣтливъ ко всѣмъ, учителемъ, незлобивъ; съ кротостію наставлялъ противниковъ, не дасть ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины (2 Тим. 2, 24. 25). Въ жизни домашней почившій Епископъ былъ непороченъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, тихъ, миролюбивъ (Тим. 3, 2. 3). По имени его было житіе его: образцомъ былъ онъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ. (Тим. 4, 12). Такимъ вѣрнымъ и мудрымъ строителемъ церкви Христовой видѣли почившаго архипастыря у себя епархіи Вятская, Уфимская, Кавказская. Внимающимъ себѣ и вѣчному спасенію своему видѣли Епископа Іоанникія всѣ вы, боголюбивые граждане города Нѣжина. Среди васъ онъ провелъ послѣдніе 23 года жизни своей, вмѣстѣ съ вами молился онъ многократно въ этомъ самомъ храмѣ Успенія Божіей Матери, молился и ходатайствовалъ о спасеніи вашемъ воздыханіями неизглаголанными.

Поминайте же почившаго Епископа Іоанникія въ молитвахъ предъ Богомъ и вы, пастыри Нѣжинской церкви и вы, братія и сестры о Господѣ, спасающіеся подъ руководствомъ ихъ. Взирая на скончаніе жительства Епископа Іоанникія, подражайте вѣрѣ его всѣ вы, братія, жаждующіе вѣчной блаженной жизни во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ; особенно же вы, монашествующіе братія, подражайте жизни его, помня, что вы избрали дѣйствительно прискорбный, многотрудный и опасный путь жизни. Благонадежнѣйшимъ образцомъ жизни монашеской да будетъ для васъ многолѣтняя жизнь почившаго Епископа, которую вы сами видѣли своими глазами двадцать три года. Подражайте его трезвенности и цѣломудрію, его кротости и незлобію,

его воздержанію во всемъ и привѣтливости ко всемъ.
Аминь.

—*—*—*—
VI. Рѣчь, сказанная во время отпѣванія преосвященнаго Іоаннікія предъ со святыми упокой.

Медленными, но внятными и поразительными словами приближалась къ тебѣ смерть твоя, почившій о Господѣ владыко, архипастырь и отецъ!... Еще двадцать два года тому назадъ ты почувствовалъ на себѣ тлѣтворное вѣяніе ея убійственнаго духа, когда „по болѣзни“ долженъ былъ низойти со свѣщника архіерейскаго служенія, на которомъ поставленъ былъ милостью Божіею и державною волею обожаемаго тобою величайшаго изъ Монарховъ, Государя Императора Николая Перваго, чтобы „на покой“ отдохнуть, окрѣпить силами, и,—какъ ты самъ много разъ мечталъ,— снова возвратиться на дѣло, по твоему внутреннему, неизмѣнному убѣжденію, столь безвременно тобою оставленное. Но Господь не судилъ исполниться твоему завѣтному желанію. Не смотря на благодатный воздухъ Малороссіи, о которомъ ты всегда съ любовью отзывался, что для слабаго здоровья—другаго лучшаго воздуха не надо, не смотря на самое строгое, можно сказать, почти непрерывное лѣченіе, каждый годъ твоей жизни между нами уносилъ отъ тебя все болѣе и болѣе твое, и безъ того немощное здоровье и приносилъ тебѣ новые недуги, которые съ годами маститой твоей старости наконецъ сломили тебя и положили во гробъ сей....

За то Господь всеблагій какое великое рѣдкое утѣшеніе даровалъ тебѣ, а съ тобою вмѣстѣ и намъ, собравшимся у гроба твоего, въ кончинѣ твоей. Жилъ ты дѣйствительно и пожилъ не мало между нами;

страдалъ еще болѣе, особенно въ послѣднее время, когда безъ посторонней помощи ты не могъ сдѣлать ни одинаго шагу, почти ни одинаго движенія, и много-много разъ еще до этого стогны нашего бого-спасаемаго града оглашаемы были скорбною вѣстію о твоей кончинѣ, всѣми ожидаемой по причинѣ твоей дряхлой немощи..... Но ангель смерти не смѣлъ коснуться тебя своею хладною рукою, до тѣхъ поръ пока промыслу Божию не благоугодно было воззвать тебя изъ сей жизни, какъ умирають немногіе даже избранные.

Какой изъ дней страстной недѣли можетъ быть важнѣе и вождедѣннѣе для христіанина великаго дня установленія святѣйшаго таинства тѣла и крови Христовой. Было время, когда вѣрующіе считали для себя величайшимъ, ужаснѣйшимъ несчастіемъ, знаменіемъ страшнѣйшаго гнѣва и наказанія Божія, если кому изъ нихъ не суждено было, по какой-либо причинѣ, причаститься святымъ тайнамъ въ великій четвертокъ. Покойный же владыка какъ-бы нарочито дожидался этого завѣтнаго дня предъ своею кончиною, чтобы послѣдній разъ содѣлаться причастникомъ трапезы Господней, которой за малымъ, только безъ двухъ годовъ пятьдесятъ лѣтъ, онъ послужилъ въ одномъ архіерейскомъ санѣ, а съ іеромонашескимъ званіемъ чуть-ли не болѣе даже семидесяти лѣтъ. Какой прекрасный, рѣдкій юбилей!

За днемъ тайной вечери слѣдуетъ непосредственно не менѣе великій и святѣйшій для христіанина день, — день спасительной страсти и смерти Господа нашего Іисуса Христа, когда страшною голгоѣскою жертвою Единороднаго Сына Божія силы ада разрушены, смерть поправа и человекъ, примиренный съ Богомъ безцѣнною кровію *Лица непорочна и пречиста Христа*, снова содѣлался чадомъ Божиимъ и наслѣдникомъ вѣчной

жизни подь условіемъ вѣры въ своего Спасителя и исполненія Его Божественныхъ заповѣдей. Въ такой день—какая темная сила дерзнетъ смущать душу вѣрующаго и нарушать покой ея въ страшную, таинственную минуту разставанія съ сею жизнью; какой грѣхъ не омоется тамъ, предъ престоломъ Вѣчнаго *въ крови агнчей* для упокоенія и облаженствованія усопшаго!—И мы вѣримъ, владыко святыи, что душа твоя, оставившая сіе бренное тѣло въ этотъ великій день, несомнѣнно пребываетъ нынѣ въ руцѣ Того, Который самъ говоритъ во св. евангеліи своемъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ...*

И теперь, вы видите, какъ погребеніе покойнаго совершается среди дней свѣтлой седмицы, когда всѣ почти погребальныя обычныя пѣсни, по уставу церковному, замѣняются высокими торжественными пѣснями пасхальными, и священная, возвышенная радость о Воскресшемъ Спасителѣ каждаго изъ насъ невольно одушевляетъ духомъ вѣры и несомнѣннаго убѣжденія въ радости загробной жизни и вѣчнаго блаженства для избранныхъ о Господѣ. Такъ не торжествовала-бы, такъ-бы не пѣла сего дня надъ гробомъ почившаго св. церковь наша, если-бы она несомнѣнно не была убѣждена во спасеніи тѣхъ, которые сподобляются милости Божіей—быть преданными землѣ въ эти великіе свѣтлые дни. Нѣтъ, она благая Матерь наша всегда умѣетъ плакать за насъ и вмѣстѣ съ нами, и скорбѣть о насъ, когда это нужно,—и если теперь она радуется и торжествуетъ надъ останками усопшаго, то мы можемъ и должны несомнѣнно вѣрить, и вѣруя сознать съ полнымъ убѣжденіемъ, что такъ именно и должно быть по неизрѣченной благодати и милости Того, Который, *воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

А тамъ, подъ голубымъ свѣтлымъ небомъ, посмотрите, какъ все дышетъ радостію весны и обновленія, какая жизнь всюду льется подъ животворными лучами яркаго солнца... А давно-ли эта природа была скована подъ гробовымъ саваномъ грозной зимы и умирала въ хладныхъ объятіяхъ морозовъ, по видимому не скончаемыхъ. Не тоже-ли самое повторяется теперь и во очію нашего въ семь маломъ гробѣ, у смертныхъ останковъ усопшаго. Вотъ онъ хладный и бездыханный лежитъ окованъ сномъ смерти. Но неужели все умерло и погибло въ немъ на вѣки?—Нѣтъ, стократъ нѣтъ... Въ самомъ этомъ мертвомъ тѣлѣ таится ростокъ новой лучшей жизни,—и эта весна яснѣе и лучше всѣхъ доказательствъ говоритъ чувству и уму каждаго изъ насъ, что и онъ возстанетъ нѣкогда изъ могилы съ пришествіемъ Животворящаго невенчанаго Свѣта—Христа, во исполненіе великаго завета апостольскаго: *Ты еше спши, не оживетъ, аще не умретъ... Или, какъ Самъ Господь говоритъ: Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Да, владыко святыи, мы имѣемъ всѣ основанія сказать, что другой лучшей награды, какъ твоя такая кончина, и твое настоящее погребеніе Господь не могъ даровать тебѣ здѣсь, на землѣ, за твой кроткій нравъ, съ которымъ ты всегда относился ко всѣмъ и каждому, и къ ближнимъ своимъ и дальнимъ и къ роднымъ и знаемымъ; за твое терпѣніе, съ которымъ ты всегда переносилъ постигавшія тебя невзгоды житейскія и въ особенности тяжкіе недуги, столь часто посылаемые тебѣ свыше испытующею десницею Господнею; за твою непоколебимую преданность вѣрѣ и церкви православной, за которыя ты стоялъ до послѣднихъ дней своихъ, и что всего замѣчательнѣе, которымъ служить ты готовъ былъ до послѣднихъ

силы, какъ-бы не замѣчалъ, что силы эти давно уже были потрясены, надломлены и потеряны.

Теперь тебѣ остается только одно; даруй намъ свое послѣднее архипастырское благословеніе, чтобы Владыка жизни и смерти, Вѣчный Архіерей *прошедый небеса* не лишилъ и насъ своихъ милостей и подобно тебѣ сподобилъ жить и умереть о Господѣ. А для этого скажи намъ, владыко святой, изъ этого гроба, пока земля еще не сокрыла тебя отъ взоровъ нашихъ, скажи и научи насъ, что намъ дѣлать, и какъ жить, чтобы сподобиться таковой милости? Въ самомъ дѣлѣ, какое наставленіе, — думаете, — предложилъ-бы намъ усопшій, если-бы сейчасъ возсталъ изъ этого гроба и захотѣлъ учить насъ? Прости, благой архипастырь, что мы дерзновенно осмѣливаемся проникать въ тайну твоей загробной мысли, которой всего благопристойнѣе витать теперь не на этой грѣшной землѣ, а тамъ далеко-далеко на небѣ. Но сердце наше невольно подсказываетъ намъ здѣсь одну мысль, которая, — уповаемъ, всего ближе нынѣ и твоей архипастырской мысли, — это мысль о тѣхъ отношеніяхъ, въ коихъ по преимуществу должны находиться всѣ, представителемъ которыхъ ты былъ между нами на землѣ, то есть, говоря короче и определеннѣе, къ лицамъ священнаго сана и званія.

Да, мы много размышляемъ и судимъ теперь о средствахъ необходимыхъ для нашего нравственнаго перевоспитанія и возвращенія на утерянный почти всюду путь вѣры, долга и совѣсти. А средство это у каждаго изъ насъ подъ руками; только-бы мы хотѣли и умѣли воспользоваться имъ, какъ должно. Скажи-же владыко святой, скажи всѣмъ, что мы до тѣхъ поръ не обновимся, не переродимся и не исправимся, пока не возвратимъ себѣ и не воспитаемъ въ сердцахъ своихъ вновь того нелицемѣрнаго, искрен-

няго уваженія къ духовному сану и его служителямъ, той завѣтной и беззавѣтной преданности церковной жизни, церковнымъ цѣлямъ и церковнымъ интересамъ, которыми жили предки наши, которыми они всегда побѣждали враговъ своихъ и внѣшнихъ и внутреннихъ, и которыя искони составляли нашу лучшую славу, нашу гордость и украшеніе.... О, теперь отсюда лучше чѣмъ это было здѣсь на землѣ, ты знаешь, сколько св. церковь наша и ея представители и служители терпятъ отъ сыновъ вѣка сего. Въ чемъ насъ теперь не обвиняють, чего не взводятъ на насъ?—Мы и не учительны, и не любовны и не нравственны; блюдемъ только свои собственные интересы, а о нуждахъ и положеніи своей паствы и не помышляемъ, и пр. и пр.... Но ты долго жилъ на землѣ, ты, какъ старѣйшій изъ святителей отечественной церкви, видѣлъ и извѣдалъ болѣе другихъ. Скажи-же, кто воспитывалъ и давалъ церкви всегда этихъ недостойныхъ пастырей, о которыхъ такъ печалуютъ и мнимае и дѣйствительные радѣтели нашего времени, и которые всегда были и есть на широкой низвѣ Божіей. Вѣдь не съ неба-же они сходили и сходятъ, и не изъ земли раждаются,—а выходятъ и выраждаются изъ того-же общества, которое какъ-бы нарочито для этого добилось уничтоженія бывшаго, такъ называемаго духовнаго званія, и которое, будучи само деморализовано, что удивительнаго, если кладетъ свою печать даже и на лучшихъ изъ насъ, и насъ заставляетъ падать и грѣшить положительно иногда помимо нашей собственной воли и сознанія. А отсюда еще вопросъ, требующій самаго глубокаго, искренняго и всесторонняго размышленія и соображенія: съ кого прежде должно начинаться исправленіе наше въ настоящее нужное время, съ пасомыхъ или пастырей, чтобы и пастыри были на своемъ мѣстѣ, и паства достойна своихъ пастырей.

Въ томъ-то и тяжкое горе нашего времени, тѣмъ по преимуществу и соблазняютъ насъ враги нашего спасенія и крѣпко, безвыходно держать въ сѣтяхъ своихъ, что направляютъ наши взоры, нашу мысль и вниманіе на другихъ, заставляютъ открывать и посмѣваться надъ наготою отчего, и отвращаютъ насъ отъ насъ самихъ и отъ другихъ лучшихъ и достойнѣйшихъ между нами,—а вѣдь согласитесь, таковыя есть, были и всегда будутъ между духовенствомъ, и сколько еще?—тѣмъ паче, что теперь мы какъ будто разучились совершенно отличать въ священнослужителяхъ и пастыряхъ своихъ духовныхъ чловѣка отъ того сана, которымъ они облечены во имя Господне по преемству рукоположенія отъ св. апостоловъ Христовыхъ. Научи же ихъ, владыко святыи, научи и скажи имъ, что если они не хотятъ или не могутъ уважать и почитать насъ за нашу жизнь и поведеніе, то пусть воздаютъ намъ должное и не за наши, столь излюбленные для міра сего свѣтскіе приемы и обхожденіе, не за нашу, вождельнную для большинства, богопротивную потачку ихъ порокамъ и заблужденіямъ, а за тотъ санъ, за тотъ превеликій степень священства, который мы носимъ отъ Господа; пусть не бѣгаютъ нашей молитвы и благословенія, не удаляются отъ совершаемыхъ нами таинствъ и священнодѣйствій и не оставляютъ насъ одинокими во храмѣ часто въ самыя торжественныя минуты церковной молитвы и богослуженія; пусть не брезгаютъ нашими совѣтами и не оставляютъ безъ вниманія нашихъ нуждъ и положенія. А то легко сказать, что мы и сякіе такіе, тѣмъ легче разсуждать и судить объ этомъ и въ гостинныхъ, и въ печати и на торжищахъ града, вездѣ, гдѣ возможно и хочется судить и рядить на чужой счетъ, Но пусть всякій тутъ-же положить руку на сердце и скажетъ предъ лицомъ Божиимъ,

предъ своею совѣстію и предъ всѣми здѣсь находящимися, и предъ Тобою, безмолвный Судія, стоящій на стражѣ подъ знаменемъ грозной, неумолимой смерти; многіе-ли то и обращаются теперь за нашими совѣтами, руководствомъ и благословеніемъ, многіе-ли думаютъ о томъ, чтобы ихъ отцы духовные жили въ возможномъ довольствѣ такъ, чтобы забота о насущномъ хлѣбѣ не отвлекала ихъ отъ учительства церковнаго и другихъ возложенныхъ на насъ Богомъ и церковію обязанностей.....

Есть, почившій владыко, есть много,—и какъ еще много,—и другихъ насущныхъ, духовныхъ у насъ нуждъ, которыя требуютъ восполненія, другихъ немощей, глубокихъ язвъ и болѣзней, которыя нуждаются во врачеваніи и исцѣленіи... Но о всѣхъ ихъ не переговоришь у твоего гроба, и безъ того столько времени чающаго вѣчнаго упокоенія въ давно уже уготованной для тебя могилѣ. За то онѣ цѣликомъ неизгладимыми чертами написаны тамъ въ книгѣ живота, предъ престоломъ Божиимъ, гдѣ ничего нѣтъ тайнаго, но вся нага и объявлена предъ лицомъ Всевидающаго и Вездѣприсутствующаго,—и гдѣ,—мы вѣруемъ,—витаешь нынѣ и ты въ сонмѣ друзей Божіихъ. Загляни-же, архіерею Божій, въ эту пренебесную книгу, припади у подножія этого престола и моли Вѣчнаго Архіерея, Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь и всѣхъ святыхъ, да если ужъ мы сами не въ состояніи исправиться собственными силами, Онъ Всемогущій и Всеблагій державною рукою Своею наставитъ насъ на путь свой, или силою благодати Своей коснется душъ нашихъ и даруетъ намъ прозрѣть духомъ, какъ даровалъ Онъ нѣкогда зрѣніе слѣпымъ, или громомъ своего гнѣва и правосудія потрясетъ и пробудитъ окаменѣвшія сердца наши и отверзетъ нашъ внутренній

слухъ къ слышанію Его св. слова и завѣта евангельскаго, пока мы сами еще появимся предъ страшное и нелицепріятное лице Его для суда и мздовоздаянія праведнаго,...

Протоіерей А. Хойнацкій.

VII. Надгробная рѣчь, сказанная предъ опущеніемъ въ могилу тѣла епископа Іоанникія, въ Благовѣщенской церкви Нѣжинскаго мужскаго монастыря.

Пришло время разлуки нашей съ тобою, почившій въ Бозѣ святитель церкви Русской. Насталъ часъ, въ который Началовождь и Совершитель нашего спасенія зоветъ тебя въ обители Отца Своего Небеснаго. Еще моментъ—и могила сокроетъ отъ насъ бранные останки твои. Въ эти-то краткія минуты твоего пребыванія на землѣ—въ средѣ живыхъ,—я, пріившій отъ твоихъ святительскихъ рукъ посвященіе въ высокій, многотрудный и отвѣтственный санъ священства, рѣшаюсь благоговѣнно испросить у тебя, владыко святыи, позволеніе—сказать свое убогое, но христіански искреннее слово. Что-же возглаголютъ уста мои предъ тобой, отходящій ко Господу святитель? Какую похвалу въ состояніи я принести твоему святительскому сану и твоей богоугодной жизни? Говорить-ли что нибудь о вѣчной разлукѣ твоей съ близкими твоему сердцу, но ты и такъ давно уже одинъ, и гробъ твой окружаютъ теперь только чужіе. Сказать-ли о полезныхъ трудахъ твоей епископской дѣятельности, но 22 года прошло съ тѣхъ поръ, какъ ты оставилъ ее и, по образу тихаго отшельника, пріютился въ святой обители града сего. Благослови-же меня, владыко святыи, хотя кратко возстановить въ памяти ту высоту

и то величіе епископскаго сана, носителемъ котораго ты былъ до послѣднихъ дней земной жизни своей. Ибо важность твоего служенія и степень духовной власти твоей на столько высока и пречестна, что ничуть не должна быть умалена молчаніемъ погребавшихъ тебя. Не для тебя, конечно, это нужно теперь, такъ какъ ты отходишь къ Вѣчному Архіерею Господу Иисусу, но это необходимо для назиданія насъ, собравшихся здѣсь воздать тебѣ послѣдній долгъ любви и благоговѣнія. О, гробъ, гробъ! Чѣмъ ты принялъ въ себя? Какой святой провозвѣстникъ православной вѣры скрывается тобой отъ суеты тлѣннаго міра сего? Въ тебѣ возлегло тотъ свѣтильникъ Христовой церкви, въ которомъ болѣе полувѣка сіяла высшая нравственная чистота, непоколебимо хранилась твердость вѣры, всегда было сильно знаніе божественнаго писанія;— въ тебѣ упокоился тотъ, въ комъ *преумножился благодать Господа нашего съ спротоу и любовію, яже о Христвъ Иисувъ* (Тим. 1, 14);—кто, по величію своего званія, долженъ былъ имѣть и имѣлъ благую совѣсть, чистое сердце и живую сердечную любовь къ чадамъ церкви Божіей, за которыхъ онъ большую половину жизни своей возносилъ къ престолу Царя Царей свои святительскія молитвы, моленія, прошенія и благодаренія; кто, по высотѣ своего епископскаго сана, былъ непорочень, трезвень, цѣломудренъ, благоговѣень, честень, страннолюбивъ, учителень, благоразумень, не сварливъ, не корыстолюбивъ, кротокъ и миролюбивъ;—наконецъ, почилъ въ тебѣ сномъ смерти тотъ, кто право правилъ слово Христовой истины. Коротко сказать: въ гробовомъ мракѣ скрывается теперь отъ насъ паче многихъ потрудившійся епископъ—строитель тайнъ Божіихъ, въ жизни своей принесшій преизобильный плодъ вѣры, надежды и любви Христовой. И вотъ, въ соотвѣтствіе твоего величія, святитель Бо-

жій, и чистоты твоей богоугодной жизни воздается тебѣ на землѣ послѣдняя торжественная честь погребальная. Несомнѣнно вѣруемъ, что душа твоя съ высоты небесъ зреть и видить этотъ священный соборъ, увѣнчанный во главѣ своимъ Епархіальнымъ Епископомъ, оставившимъ на время твоего погребенія свой кафедральный градъ и поспѣшившимъ сюда воздать тебѣ послѣднее духовно-братское напутственное епископское цѣлованіе. Вѣруемъ и убѣждены, что духъ твой ясно созерцаетъ то молитвенное настроеніе и ту безграничную любовь, которыя привлекли къ твоему гробу такой многочисленный сонмъ молящихся. Да и могло-ли быть иначе? Вѣдь ты болѣе 20 лѣтъ имѣлъ духовную связь съ христіанами града сего, и въ эти именно годы не могло не созрѣть то нравственное уваженіе къ твоей тихой отшельнической жизни, которое въ настоящій день твоего переселенія въ вѣчность привлекло сюда всѣхъ, пожелавшихъ на вѣки проститься съ тобою.

Прими-же отъ насъ, отходящій ко Господу святитель, послѣднее благоговѣнное прощальное цѣлованіе и, представъ у престола Царя славы, не забудь насъ грѣшныхъ въ святыхъ молитвахъ твоихъ. Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ да упокоитъ твою душу въ обители Отца Своего Небеснаго, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ.

Священникъ *Θ. Васютинскій.*

VIII. Къ некрологу Епископа Іоаннікія, скончавшагося въ Нѣжинѣ, дополненіе.

Статья наша о смерти Преосвященнаго Іоаннікія была уже напечатана, когда въ бывшей его келліи, въ Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, при реставраціи ея, по кончинѣ усопшаго, за печкою случайно найдены были документы, во многихъ отношеніяхъ уясняющіе важнѣйшіе моменты и обстоятельства изъ жизни покойнаго, въ особенности до его хиротоніи во епископа. Первое мѣсто между этими документами занимаетъ академическій аттестатъ покойнаго архинастыря, изъ коего мы узнаемъ, что онъ 1) былъ сынъ умершаго пономаря Тверской епархіи Весегонской округи села Титовскаго. 2) Поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію изъ Тверской семинаріи и, по окончаніи академическаго курса, причисленъ ко второму разряду академическихъ воспитанниковъ; 1817 г. Іюля 18, съ утвержденія комисіи духовныхъ училищъ, академическою конференціею произведенъ въ кандидата, — и вслѣдъ за симъ уволенъ для поступленія въ учителя семинаріи Черниговской. Аттестатъ помѣченъ 31 Іюля 1817 года, за подписью ректора архимандрита Филарета, инспектора архимандрита Григорія, Баккалавра словесныхъ наукъ, архимандрита Моисея и Баккалавра церковной исторіи архимандрита Кирилла (№ 90.) Въ томъ же

аттестатъ значится 3) что въ годъ выпуска усопшаго архипастыря изъ академіи ему было 25 лѣтъ; слѣдовательно въ нынѣшнемъ 1880 г. въ годъ его кончины ему исполнилось 87 лѣтъ.

Второй изъ документовъ, относящихся къ жизни Преосвященнаго Іоанникія, есть аттестатъ о его службѣ въ Черниговской семинаріи, выданный ему, по случаю перевода его въ ректора Минской семинаріи, 20 Августа 1821 г., (за № 168). Изъ этого аттестата видно 1) что покойный Преосвященный съ именемъ Ивана Яковлевича Образцова опредѣленъ былъ греческаго и еврейскаго языковъ учителемъ Черниговской семинаріи 24 Іюля 1817 г., и того же года, непосредственно по прибытіи на должность, назначенъ былъ секретаремъ семинаріи Августа 28. 2) Въ монашество Преосвященный поступилъ 28 Августа 1819 года и, по рукоположеніи во іеромонаха, Декабря 4 того же года за исправное прохожденіе должности и добродѣтельную жизнь награжденъ набадренникомъ. Далѣе потомъ, по указанію того же аттестата, іеромонахъ Іоанникій 21 Декабря 1819 г. опредѣленъ былъ членомъ правленія Черниговской семинаріи по учебной части, а въ 1820 г. Іюля 13 сдѣланъ былъ присутствующимъ Черниговской духовной декастеріи. На должность ректора Минской семинаріи Преосвященный Іоанникій опредѣленъ былъ въ 1821 г.

Третій документъ составляетъ квитанція, выданная покойному изъ Минской семинаріи отъ 20 Августа

1824 года, изъ коей видно, что іеромонахъ Іоанникій, въслѣдствіе предписанія Кіевской духовной академіи отъ 16 Іюля того же 1824 года, за № 279, изъ ректора Минской семинаріи и богословскихъ наукъ преподавателя переведень былъ для занятія тѣхъ же должностей въ Могилевской семинаріи.

Четвертый документъ составляетъ конія отношенія Оберъ-Прокурора Св. Синода князя Петра Мещерскаго къ Преосвященному Ахіепископу Евгенію отъ 31-го Генваря 1828 года о сопричисленіи Тобольской семинаріи ректора, (уже) архимандрита Іоанникія къ ордену Св. Анны 2 степени за долговременное похвальное служеніе по училищной части.

Слѣдующіе три послѣдніе документы составляютъ квитанціи, выданныя Преосвященному Іоанникію, по случаю перехода его изъ одного мѣста на другое, а именно 1) квитанція изъ Тобольской семинаріи отъ 21 Февраля 1828 года (№ 44), 2) квитанція изъ Пермской семинаріи отъ 18 Іюля 1829 г. (№ 464), и 3) квитанція изъ Пензенской семинаріи отъ 7 Марта 1832 года (№ 68).

Теперь на основаніи этихъ квитанцій мы имѣемъ полнѣйшую возможность сказать, что, послѣ ректорства въ Минской, Могилевской и Тобольской семинаріяхъ, Преосвященный Іоанникій изъ Тобольска былъ переведень ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ Пермскую семинарію въ 1828 г., а отсюда въ Пензенскую семинарію въ 1829 году. Послѣ трехъ

лѣтъ службы въ должности Пензенскаго ректора Пресвященный въ 1832 году былъ вызванъ „вѣлѣдствіе полученнаго имъ указа Святѣйшаго Синода въ Петербургѣ для посвященія во Епископа Вятской епархіи“, по каковому случаю и выдана была ему послѣдняя квитанція изъ Пензенской семинаріи за подписью семинаріи инспектора протоіерея Андрея Овюва, эконома протоіерея Кирилла Доримедонтова и профессора словесности Магистра Василя Воронцова.

Дальнѣйшая служебная дѣятельность покойнаго архипастыря въ санѣ Епископа намъ уже извѣстна.

Протоіерей А. Ѡ. Хойнацкій.

Редакторъ, Свящ. І. КИВАЛЬЧИЧЪ.

Печатать дозволяется: Черниговъ. 15 Іюля, 1880 года. Цензоръ,

Протоіерей Е. Пучковскій.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.